

Как бы Чэн Синге ни пытался поверить в собственную ложь, столкнувшись с очевидным отношением Чэнь Лиго, в его сердце не было ни малейшей надежды на шанс.

Между его бровями было легкое волнение, когда он предпринял последнюю борьбу.

— Может ли быть, что у тебя нет и крошечного хорошего мнения обо мне?

Чэнь Лиго равнодушно посмотрел на него, казалось, что он даже не хотел говорить ни слова. Очевидно, уже отвечая на вопрос Чэн Синге.

Чэн Синге стиснул зубы и сказал:

— Су Юньчжи, ты действительно что-то.

Однако Чэнь Лиго рассмеялся, когда услышал это. Ему тоже было любопытно. Очевидно, Чэн Синге причинил ему вред, так почему же он мог так самоуверенно сделать такое обиженное выражение лица.

Двое смотрели друг на друга, но Чэн Синге действительно пора уходить.

Он снял фартук, беспорядочно накинул какую-то одежду и ушел. По его удаляющейся фигуре Чэнь Лиго мог разобрать намек на замешательство.

Чэнь Лиго не знал, что делал Чэн Синге, но, в любом случае, он ничего о нем не слышал в течение следующих нескольких месяцев. Наоборот, расследование организации убийц продвигалось быстро, и крупная рыба выкапывалась одна за другой, отчего у людей глаза вываливались из орбит от этих тяжеловесных имен.

Чэнь Лиго, как один из зрителей, был очень удивлен.

Он не ожидал, что так много знаменитостей будут вовлечены и даже заключат □□ деловые сделки с организацией. Хотя все они были разоблачены одновременно, несколько чрезвычайно хаотичных личных жизней также были вынуждены сорвать притворство. Чэнь Лиго смотрел на экране телевизора, как беспорядочная половая жизнь очень свежей и чистой богини-актрисы стала достоянием общественности.

Однако, что озадачивало Чэнь Лиго больше всего, так это то, что он видел завершение дела несколько месяцев назад, но степень завершения Сюй Сяоту не смогла достичь 100 и прочно застряла на 98, оставаясь неподвижной.

Это дело было очень полезно для Сюй Сяоту. Она стала главной силой полиции. Ее пронизательность и профессиональные качества привлекли высший эшелон полиции. Она собиралась получить повышение, и двигалась к вершине своей карьеры.

Несколько месяцев спустя рана на животе Чэнь Лиго зажила, и он, наконец, вернулся к работе.

В день возвращения Чэнь Лиго сказал системе:

— Чэн Синге, этот человек, не может же он, ах, уйти без колебания, даже не предупредив меня.

— Что ты хотел, чтобы он сделал? — Спросила система.

Чэнь Лиго бесстыдно сказал:

— Разве мы не собираемся уходить, нужно заняться прощальным сексом.

В очередной раз система была шокирована беспрецедентным бесстыдством Чэнь Лиго и поаплодировала ему.

В конце концов, Чэнь Лиго получил звонок от Чэн Синге в тот день, когда вернулся на работу. По телефону Чэн Синге сказал ему беречь себя и что он вернется, чтобы быть с Чэнь Лиго после того, как закончится этот напряженный период.

Выражение лица Чэнь Лиго сильно изменилось, когда он слушал его. Он действительно хотел сказать Чэн Синге: «Брат, не у всех есть возможность дожидаться тебя».

Но когда он подумал об этом, то все же ничего не сказал. Отказаться от выполнения задачи ради своей сексуальной жизни, Чэнь Лиго все еще не мог этого сделать — что, вероятно, было единственным утешением системы.

Чэн Синге снова и снова тихо убеждал его, Чэнь Лиго молча слушал. Только когда ему больше нечего было сказать, и повисла тишина, тогда Чэнь Лиго прошептал:

— Я вешаю трубку.

Чэн Синге задержал дыхание и сказал:

— Подожди меня, Юньчжи.

Естественно, Чэнь Лиго не мог сказать "хорошо", так что просто закончил звонок.

после окончания звонка, слеза медленно скользнула из уголка глаза.

— Не у всех есть время ждать.

— ... — система.

— Я буду занят сексом в следующем мире.

Кто знает будут ли люди в следующем мире даже интереснее в ♂ хехехехе.

— ... — система. Окей, это похоже на Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго, который вернулся в больницу, был тепло встречен своими коллегами. Он был центром водоворота сплетен. Он не только знал Чэн Синге, но и был ранен старшей медсестрой. Он стал почти легендарной фигурой.

Маленькие медсестры находили всевозможные предлоги, чтобы каждый день бегать в его кабинет, но Чэнь Лиго продолжал сохранять безразличное отношение, своим безразличием он тронул докторов в том же отделении.

— Сяо Су, ты даже не рассматриваешь возможность найти девушку? — Старший, который контактировал с Чэнь Лиго, спросил его об этом.

Чэнь Лиго выдал крошечную улыбку и сказал твердым тоном:

— Я планирую провести всю жизнь в одиночестве.

Старший очень неодобрительно отнесся к идее Чэнь Лиго.

— И чего ты этим достигнешь, а? Нам всем нужен кто-то, чтобы сопровождать нас.

Чэнь Лиго вежливо улыбнулся и мысленно ответил на вопрос старшего: “Моя правая рука — мой лучший друг”.

Волнения, вызванные делом об убийствах, наконец, улеглись вскоре после того, как Чэнь Лиго вернулся в больницу.

Все до единого из первых основателей организации были пойманы, почти ни одна рыбка не ускользнула из сетей.

Почему “почти”? Потому что Чэнь Лиго чувствовал, что Чэн Синге был рыбкой, которая ускользнула из сетей. Нет, если быть точным, он был рыбаком, который стоял в выгодной позиции и наблюдал, как глупая рыба под водой колеблется между жизнью и смертью. После чего он успешно выпустил воду из пруда и убил всех рыб.

Чэнь Лиго глубоко почувствовал коварство Чэн Синге.

Когда полиция, наконец, выдвинула обвинения, по этому делу проходило более дюжины обвиняемых. Из них десять человек были ведущими фигурами в своих отраслях.

Этот факт глубоко потряс людей. Один за другим они заявляли, что общественная мораль разваливается с каждым днем, и нравственность людей уже не такая как раньше.

Репортер, который брал интервью, спросил их:

— Как вы думаете, в чем причина того, что все эти соучастники такие люди?

Преступник, у которого брали интервью, посмотрел на репортера, как на идиота:

— Нет никакой причины, если бы они не были такими людьми, кто бы с ними работал.

Репортер потерял дар речи.

Чэнь Лиго чуть не рассмеялся вслух, когда увидел это интервью.

Словом, дело уже настолько разрослось, что все подозреваемые не смели и думать о побеге. После того, как это дело было раскрыто, неизвестно кто, но кто-то разместил в Интернете список имен, в котором говорилось, что они были целями убийства организации, поторопитесь и посмотрите, есть ли они в нем.

Список имен был длинным и многочисленным, отчего взгляд у тех, кто смотрел, размывался. Так получилось, что Чэнь Лиго нечего было делать, и он невзначай просмотрел его. В итоге его ошарашило то, что его имя оказалось в самом низу.

Да, в самом низу.

Чэнь Лиго протер глаза и сказал:

— Система, у меня галлюцинация, почему здесь мое имя?

Система была холодна и безразлична:

— Старшая медсестра, вероятно, добавила тебя, прежде чем нанести удар ножом.

— ... — Чэнь Лиго.

— Тц, очень жаль, что она не добилась успеха,— сказала система.

От системы своей семьи Чэнь Лиго услышал какое-то глубокое сожаление. Это чувство сожаления, казалось, что если они вернуться в день инцидента, система определенно будет молчать, как цыпленок, а затем молча наблюдать, как Чэнь Лиго получает удар в почку.

Чэнь Лиго:

— ... Ты все еще та милая, нежная и понимающая система?

Затем система произнесла предложение, на которое Чэнь Лиго совершенно не мог ответить.

— Я твой отец.

Чэнь Лиго:

— ???

Система, тебя отравили? Система, проснись!!!

Система сказала:

— Отец — не запретное слово, хе-хе.

Чэнь Лиго:

—.....

Что случилось с системой его семьи?

Вкратце, Чэнь Лиго, чье имя было в списке, стал горячей темой.

Хуже того, вскоре выяснилось, что люди из списка были неразборчивы в связях, некоторые были даже знаменитыми красавцами.

— ... — Чэнь Лиго.

Он действительно хотел закопать себя на десять ли под землю, и может быть пули пролетят мимо.

Окружающие его люди начали смотреть на Чэнь Лиго со странными выражениями, в больнице поползли полные злобы слухи.

Кто-то осторожно спросил:

— Доктор Су, если вы не хотите найти девушку, может быть, вы хотите найти парня?

Чэнь Лиго холодно посмотрел на него и ничего не сказал.

Мужчина был потрясен взглядом Чэнь Лиго и смущенно рассмеялся:

— Я-я щучу.

Чэнь Лиго отвел взгляд и ушел, не оборачиваясь.

В эту эпоху честным людям не нужно оправдываться. Любые недоразумения должны быть объяснены, но Чэнь Лиго не знал, как это объяснить.

Он не мог сказать каждому встречному, что медсестра проткнула его почку из-за того, что он был слишком чист.

Результат необъяснения таков: общественное мнение достаточно сильное, чтобы расплавить металл, слухи могут убить человека.

Во всяком случае, когда Чэнь Лиго заметил это, по всей больнице уже ходил слух, что он неразборчив в связях.

Чэнь Лиго был слишком ленив, чтобы объяснять, и он все равно скоро покинет этот мир.

В тот день был светлый и пасмурный полдень. Чэнь Лиго побежал на крышу, чтобы глотнуть воздуха.

Крыша больницы была очень красива. Дорожка была засеяна различными изумрудными растениями, и даже имелся декоративный сад камней и искусственный ручеек.

Чэнь Лиго стоял на крыше и смотрел вниз.

— Ты собираешься совершить самоубийство? — Спросила система.

В уголках глаз Чэнь Лиго стояли слезы.

— Быть несправедливо обвиненным людьми более болезненно, чем смерть. Раз так, я умру.

Система не пыталась его утешить. Чэнь Лиго, это бедствие снова был таким. Как будто он готов отказаться от завершения этого мира и покончить с собой.

Чэнь Лиго поддержал себя руками и сел прямо на крыше.

— Айя, так раздражает. Как эти люди могут сделать вывод, что я неразборчив в связях, только из-за этого списка? Я настолько прозрачен, как лед, и чист, как нефрит, что просто не знаю, что такое □□.

— ... — система.

Как только Чэнь Лиго пробормотал это себе под нос, зазвонил его телефон.

Он взял в руки, как только увидел, что это дочь судьбы.

— Алло,— из телефона донесся голос Сюй Сяоту. Она уже стала знаменитостью. Она была и симпатичной, и способной, и была практически цветком полицейского управления.

У Чэнь Лиго было ощущение, будто «девочка из моей семьи выросла».

— Что вы делаете? — Спросила Сюй Сяоту.

— Отдыхаю. Что-то случилось?

Сюй Сяоту вздохнула с облегчением.

— Завтра будет пресс-конференция, и тогда это дело можно будет считать оконченным.

Это дело длилось год, даже если они были полицейскими, они все равно устали. Было особенно много ключевых моментов и сложных улик. Было бы странно, если бы они не чувствовали себя истощенными.

Чэнь Лиго легко сказал:

— Поздравляю.

— Доктор Су... Теперь, с вами все в порядке? — снова сказала Сюй Сяоту.

Этот вопрос сбивал с толку, но Чэнь Лиго уловил в нем осторожность.

— Все еще сносно, что случилось?

Сюй Сяоту начала говорить, но потом замялась.

— Скажи, что случилось?

Если ты не скажешь это сейчас, у меня не будет возможности послушать это в будущем.

Сюй Сяоту медленно сказала:

— Я, я всегда хотела сказать...

Сердце Чэнь Лиго упало, и он догадался, что хотела сказать Сюй Сяоту.

Конечно же, Сюй Сяоту пробормотала:

— Ты-ты мне нравишься.

Чэнь Лиго долго молчал.

В такие моменты молчание было вежливым ответом. Сюй Сяоту мгновенно поняла смысл молчания Чэнь Лиго и тоже замолчала. Затем она горько рассмеялась:

— Я просто хотела сказать это, доктор Су, не чувствуйте себя неловко.

Чэнь Лиго сказал, что ничего страшного.

— Я никогда не встречала такого милого и нежного человека, как вы.

Чэнь Лиго аплодировал Сюй Сяоту: хвали хорошо!

Сюй Сяоту сказала:

— Когда я узнала, что мой парень предал меня, я потеряла надежду на любовь. Но когда я думаю о вас, я снова чувствовала силу и могла без страха идти вперед.

Чэнь Лиго молча слушал.

— Я не пытаюсь все усложнить, рассказывая вам это,— сказала Сюй Сяоту. — Просто, когда это дело закончится, я хочу уйти и подвести итог моей нынешней жизни.

Чэнь Лиго улыбнулся и легко сказал:

— Поздравляю.

Глаза Сюй Сяоту покраснели, и она сказала:

— После завтрашней пресс-конференции они поймут, что вы герой!

Как только Чэнь Лиго хотел сказать: «Великолепно, младшая сестра, ты слишком вежлива», он услышал голос системы, который не был ни соленым, ни легким:

— Степень завершения — 100, переход в следующий мир.

Как только Чэнь Лиго открыл рот, чтобы попросить систему дать ему немного времени, мир перед его глазами внезапно почернел.

— Ты используешь свое положение, чтобы отомстить? Ты используешь свое положение, чтобы отомстить! — Чэнь Лиго.

Система усмехнулась и сказала:

— Ты думал, я дам тебе последний шанс повеселиться.

— ... — Чэнь Лиго. “Ах, моя душа видна системой”.

— Катись в следующий мир! Немедленно! Прямо сейчас! — Сказала система.

Чэнь Лиго всхлипнул и вытер слезы:

— Ты такой злой.

— ... — Система.

Чэнь Лиго:

— Но этому нравится.

— ... — Система. “Ты мусорный хозяин!!!”.

Тело Су Юньчжи упало. Упало с восемнадцатого этажа на самый низ. В момент удара о землю он был подобен распустившемуся цветку.

Кровь и плоть — лепестки, кости — стебель.

Телефон упал вместе с ним. Звук озадаченного голоса Сюй Сяоту был слышен с другого конца: «Доктор Су?». Затем она услышала сигнал «занято».

К тому времени, когда Сюй Сяоту перезвонила, телефон стал недоступен. У нее упало сердце, и она сразу поехала в больницу.

Когда Сюй Сяоту приехала в больницу, больница шумела, как улей. Как только она вошла, то

услышала, как кто-то шепчет рядом с ней: “Ребята, вы знаете? Врач покончил жизнь самоубийством. Кажется, это потому, что было обнаружено, что он занимался беспорядочным сексом, и так далее...”

Сюй Сяоту вздрогнула внутри. Для полицейского хорошо иметь острую интуицию. Однако на этот раз она предпочла бы, чтобы ее не было, этой интуиции, от которой трепетала ее душа и стыла кровь.

— Доктор Су, — Сюй Сяоту прошла прямо в кабинет Чэнь Лиго, но внутри никого не нашла.

Она тут же схватила проходившую мимо медсестру и спросила:

— Спрыгнул со здания? Спрыгнул кто-то из больницы?

Медсестра испугалась. Когда она увидела форму Сюй Сяоту, то подумала, что кто-то вызвал полицию. Она кивнула и сказала:

— Да-да, в третьем стационарном отделении.

Сюй Сяоту отпустила ее и начала бешено бежать.

Медсестра остолбенела от изумления.

По всему телу Сюй Сяоту пробежал холодок. Она сказала себе, что, должно быть, ошиблась, что доктор Су не может совершить самоубийство, но ее слезы неудержимо текли из уголков ее глаз.

Ей казалось, будто она попала в другой мир, в окружении странных шепчущихся существ, не видя ни единого следа человека.

Нижний этаж третьего стационарного отделения уже был окружен людьми.

Увидев, что приехала полиция, они очень тактично расступились. Сюй Сяоту подошла и увидела разбитое на куски тело.

— Аах!!!!!! — Сюй Сяоту упала на колени и заплакала.

Она видела много разных случаев, всевозможных трагических историй и трагических людей. Однако сегодня она, наконец, ощутила, как ее душа разрывается.

— Су Юньчжи, Юньчжи!!! — Сюй Сяоту не осмеливалась прикоснуться к нему. Она была напугана и дрожала от страха.

— Почему, почему!!! — Сказала в отчаянии Су Сяоту. — Почему я не поняла раньше, почему...

Приехали медики, сотрудники полиции открыли оцепление.

Люди помогли Сюй Сяоту отойти в сторону. В ушах звенело. Она ничего не слышала, ничего не видела.

Затем она увидела мужчину, мужчину, который был так же взволнован, как и она. Он потянулся к ней, спрашивая, что случилось с Су Юньчжи.

Сюй Сяоту плакала и смеялась, говоря:

— Мерть, он мерть.

Лицо мужчины стало смертельно бледным.

— Почему это так, — сказала Сюй Сяоту: — Все уже закончилось, так почему же это случилось.

Когда Чэн Синге услышал, что Су Юньчжи умер, он подумал, что спит. Почему человек, который так любил чистоту, решил умереть такой ужасной смертью?

Он бросился к месту происшествия и увидел Сюй Сяоту, которая уже распалась на части.

Затем Сюй Сяоту сказала:

— Он мерть.

Чэн Синге ничего не ответил и повернулся, чтобы найти Су Юньчжи.

Врачи, как всегда, были рациональны и, осмотрев тело Су Юньчжи, прямо отказались от помощи и сразу же написали заявление о смерти.

Чэн Синге увидел тело Су Юньчжи. Тело, которое превратилось в отвратительное месиво.

Кровь на губах Чэн Синге также исчезла, и его тело медленно смягчилось перед Чэнь Лиго, будто из его тела вытащили все кости.

— Юньчжи, Юньчжи? — Позвал его Чэн Синге. — Что с тобой случилось? Разве я не говорил тебе подождать меня?

Он вытащил из груди кольца, пару мужских колец. Мастерство было изысканным, стиль впечатляющим. Оно очень хорошо соответствовало темпераменту Су Юньчжи.

Чэн Синге не знал, что ему говорить и что делать. Он прожил целую жизнь, но никто не научил его, как реагировать на смерть возлюбленного.

Вой от горя и плач не подходили ему. Он опустил голову и тихонько закашлялся.

Ярко-красная кровь хлынула изо рта, пока телохранитель рядом с ним не вызвал врача, чтобы тот отвез его в отделение неотложной помощи.

Чэн Синге не двигался, его душа уже уплыла от тела.

Вся больница была потрясена смертью Су Юньчжи. Некоторые люди тайно сплетничали и говорили, что это он пошел и сделал эти грязные вещи, но боялся, что об этом станет известно, и думал, что он сможет очиститься, умерев.

На следующий день пресс-конференция полиции началась, как и было запланировано. Сюй Сяоту была диктором. Густая пудра и румяна покрыли ее бледное лицо, выражение ее лица было холодным и отстраненным, будто она потеряла часть своей человечности.

Ответив на большинство вопросов журналистов, она открыла рот и сказала:

— Наконец, я хочу поблагодарить того, кто внес большой вклад в это дело.

Толпа молча слушала.

— Он постоянно подвергался преследованиям со стороны организации и был несколько раз чуть не зарезан людьми только потому, что любил чистоту больше, чем большинство людей, — сказала Сюй Сяоту. — Организация убийц постоянно угрожала его безопасности, следила за ним и мучила его. Несмотря на это, он не отступил.

Сюй Сяоту продолжила:

— Он дал мне много важных подсказок и стал занозой в боку организации.

Уже нашлись люди, которые смогли догадаться, кто этот человек.

— Из-за этого он появился в списке имен организации убийц, которых нужно убить. Так, его репутация была так просто опорочена людьми — он был таким гордым человеком, как он мог это вынести.

— Вчера, — сказала Сюй Сяоту. — Он покончил жизнь самоубийством.

Среди публики поднялся шум.

Сюй Сяоту холодно сказала:

— Как только я закончила звонить ему, он спрыгнул с восемнадцатого этажа... его тело разбилось на куски.

— Су Юньчжи, ты лучший врач и лучший человек, — в глазах Сюй Сяоту были слезы, но ее тон был твердым. — Ты всегда будешь героем.

После конференции больница взорвалась.

Больше всего говорили люди, которые тайно распространяли информацию.

Чэн Синге смотрел пресс-конференцию, лежа на больничной койке, и почувствовал мучительную боль внизу живота, как будто по нему несколько раз ударили тяжелым молотом.

— Расследуй, иди и расследуй это для меня, — холодно приказал он. Глаза Чэн Синге были подобны льду, в них не было ни капли тепла. — Выясни, что случилось, дай мне четкое объяснение.

Люди быстро уходили и так же быстро возвращались. Их лица были несколько осторожными, когда они отвечали Чэн Синге.

Чэн Синге холодно выслушал ответ, а затем, наконец, сказал:

— Я ошибся, — он закрыл глаза и с силой проглотил полный рот крови. — Я заставил его умереть.

Никто не смел говорить.

В последние несколько месяцев Чэн Синге метался повсюду и во всех направлениях, думая, что после напряженного периода у него могут быть более спокойные отношения с Су Юньчжи.

Однако сейчас это было бесполезно. Он даже не видел последних мгновений жизни Су

Юньчжи.

Во рту появился рыбный привкус. Взгляд Чэн Синге был несколько расфокусирован. Его тело и голову скрутило от боли — не физиологической, а чисто психологической.

Причина смерти вскоре выяснилась. Также было обнаружено, что перед смертью Су Юньчжи разговаривал по телефону с Сюй Сяоту.

Чэн Синге пригласил к себе Сюй Сяоту.

Сюй Сяоту села в палате, выражение ее лица было холодным и безразличным и действительно немного походило на Су Юньчжи.

— Ты можешь сказать мне, — сказал Чэн Синге, — о чем вы двое говорили в последний раз?

Сюй Сяоту выглядела равнодушной, когда спросила:

— Ты его возлюбленный?

Чэн Синге молчал. Он хотел сказать, что был, но угрызения совести не дали так сказать.

— Ты его возлюбленный, почему ты не защитил его? — Спросила Сюй Сяоту.

Чэн Синге не ответил.

— Разве ты не очень могущественный? — Тон Сюй Сяоту был ровным, она не высмеивала его, а искренне спрашивала: — Почему ты не смог защитить его?

Чэн Синге снова начал кашлять.

Сюй Сяоту было все равно, что это палата, она достала из кармана сигарету и закурила. Поджигая, она держала сигарету во рту. Дым затуманил ее безразличное выражение. Она сказала:

— Эх, он позвонил мне перед уходом.

— О чем вы разговаривали? — Спросил Чэн Синге.

— О чем говорили? А о чем еще, — она продолжила, — я сказала ему, что он станет героем.

Чэн Синге снова закашлялся.

— А потом он прыгнул, — затем она спросила: — Как мог человек, который так любил чистоту, выбрать такой ужасный способ умереть?

Об этой детали она и Чэн Синге думали необычно одинаково.

Чэн Синге с усилием подавил кашель и спросил:

— Он тебе что-нибудь сказал?

Сюй Сяоту неосторожно потушила сигарету и закурила другую.

— Сказал. Он меня поздравил.

Какая ирония.

Чэн Синге закрыл глаза рукой.

Сюй Сяоту подумала, что он плачет, и сказала:

— Ты не обнаружил в нем ничего необычного?

Чэн Синге неожиданно рассмеялся. Он сказал:

— Необычного? Я убийца, который преследовал его до смерти, как я могу узнать, было ли что-то необычным или нет.

Сначала он не понимал, почему Су Юньчжи покончил жизнь самоубийством.

Только когда его люди рассказали ему о слухах, он внезапно очнулся.

В больнице сказали, что Су Юньчжи был грязным. Возможно, так думал и сам Су Юньчжи. Разве в мире Су Юньчжи отношения между ними не были грязными?

Это он его запачкал и уничтожил до основания.

Сюй Сяоту молчала.

— Я принуждал его, — сказал Чэн Синге.

Зрачки Сюй Сяоту резко сузились.

— Тебе никогда не было интересно, откуда он получал информацию? Я давал ее ему.

Горло Сюй Сяоту дернулось, а желудок скрутило.

— Используя информацию, которую он обменял на свое тело, разве это не ощущается особенно хорошо? — Сказал Чэн Синге.

Сюй Сяоту не могла больше терпеть и выбежала из палаты. Снаружи раздался приступ сильной рвоты. Ей было противно — она чувствовала себя отвратительной. Как будто ее желудок был наполнен кровью и плотью Су Юньчжи. Она стала героем, а он умер.

Чэн Синге тихо рассмеялся. Кровь снова хлынула из его горла, но на этот раз он был очень равнодушен. Он вытащил бумажное полотенце, вытер губы и бросил в мусорное ведро рядом с собой.

Когда Сюй Сяоту восстановила спокойствие, прошло уже полчаса. Она вернулась в палату и увидела бесстрастного Чэн Синге, лежащего на кровати.

— Как ты мог так с ним обращаться. — Сказала Сюй Сяоту. — Как ты смог вынести это.

Чэн Синге холодно сказал:

— Если бы я не был таким, как бы я смог получить его?

— Так ты получил его?

Хороший вопрос, хороший вопрос! Чэн Синге не ожидал, что маленькая полицейская перед

ним сможет задать такой острый вопрос. Верно, он не получил Су Юньчжи, а потерял его навсегда.

— Тем, кто должен был умереть, был ты, — Сюй Сяоту уже потеряла честное и праведное полицейское поведение. Она горько посмотрела на Чэн Синге и сказала: — Если бы не ты, он бы не умер.

Чэн Синге проявил отвращение и спросил:

— Ты думаешь, что ты лучше меня?

Сюй Сяоту заскрежетала зубами.

— Почему ты никогда не спрашивала откуда он брал информацию? — сказал Чэн Синге.

Потому что она боялась, боялась ответа, который не смогла бы принять. Две уродливые души были лишены всякого притворства, когда рвали друг друга. Тем не менее, они не могли получить удовольствие от причинения вреда противнику.

Сюй Сяоту сказала:

— По крайней мере, я не принуждала его к смерти!

Чэн Синге презрительно сказал:

— Это потому, что у тебя нет способностей.

Сюй Сяоту не признала это.

— Если бы ты могла привести его в свои объятия с помощью своих способностей, ты бы сделала это? — Чэн Синге безразлично отмахнулся от лицемерия Сюй Сяоту и сказал: — Не говори мне, что он тебе не интересен.

Сюй Сяоту действительно хотела опровергнуть Чэн Синге. Однако все, что сказал Чэн Синге, задело ее самые сокровенные злые желания.

Она сказала:

— Чэн Синге, ты действительно вызываешь у меня отвращение.

Чэн Синге сказал:

— Мы оба в одной лодке.

К счастью, у Сюй Сяоту не было пистолета с собой, иначе она действительно могла бы достать его, чтобы выразить свои чувства мозгу Чэн Синге.

Лица этих двоих были бледны, а глаза полны отчаяния, но они были очень похожи.

Когда Сюй Сяоту наконец ушла, она была похожа на лист бумаги, выплывающий из палаты, шокируя других людей в коридоре.

Чэн Синге все еще лежал на больничной койке и кашлял.

После того, как врач его осмотрел, он смог сделать только вывод, что это произошло из-за психологической атаки.

В последний раз Сюй Сяоту и Чэн Синге встретились на похоронах Су Юньчжи.

У Су Юньчжи не было ни друзей, ни близких родственников. Его похоронами занимался Чэн Синге.

В тот день моросил дождь. Чэн Синге поднял черный зонт и сжал урну Су Юньчжи, когда он шел вперед.

Гробница уже давно была установлена, но другая половина была пуста. Сюй Сяоту посмотрела на пустую половину и увидела вырезанные на ней два слова «Чэн Синге».

Похоронен и отдыхает.

С самого начала и до сих пор Чэн Синге никогда не плакал. Он стоял у запечатанной плиты, и его тело начало раскачиваться, почти падая. Охранник, стоявший рядом с ним, быстро поддержал его.

— Юньчжи, — когда все было кончено, Чэн Синге нагнулся и вытер полотенцем пыль с надгробной плиты. Он сказал: — Иди немного медленнее и подожди меня.

Затем его горло шевельнулось, и он с силой проглотил рыбную сладость.

Вскоре после похорон Су Юньчжи Сюй Сяоту подала в отставку.

Никто не мог понять ее отставки. Все ее друзья и коллеги спрашивали ее, разве ее самой большой мечтой не было быть полицейским? Почему она недовольна теперь, когда добилась такого успеха?

Сюй Сяоту выпустила облако дыма и сказала:

— Мне сейчас холодно, и я не могу согреть других людей.

Люди, услышавшие ее ответ, выглядели озадаченными и не понимали, что она имела в виду.

Сюй Сяоту действительно похолодела. Праведное негодование раньше наполняло ее грудь, когда она видела это дело, но теперь этого не было. Как будто уход Су Юньчжи отнял у нее все чувства.

Сюй Сяоту не знала, что стало с Чэн Синге впоследствии, но менее чем через год она увидела информацию о его смерти по телевизору.

По слухам в сети, он умер от странной болезни. Происхождение его установить не удалось, но он постоянно кашлял кровью. Более того, паллиативная помощь вскоре оказалась бесполезной.

Другие использовали себя в качестве примера и говорили, что Чэн Синге был кем-то напуган до безумия, потому что он все еще громко смеялся прямо перед смертью.

Сюй Сяоту использовала собственные сбережения, чтобы открыть книжный магазин, и целыми днями разговаривала.

Люди забывчивы. Впечатление от этого большого дела очень быстро испарилось, и менее чем

за год о нем будто почти забыли. Даже Сюй Сяоту исчезла из памяти людей.

Через год Сюй Сяоту, как обычно, пошла засвидетельствовать свое уважение к могиле.

Она увидела, что могила рядом с Су Юньчжи уже была засыпана. Два слова Чэн Синге превратились из серых в золотые.

В конце концов, они вместе.

Сюй Сяоту закурила еще одну сигарету и медленно затянулась.

Чэн Синге, Су Юньчжи — эти два имени хорошо совпадали, но не совпадали. Подавленное эхо летит к облакам [Юнь из Юньчжи], прекрасное и звучное пение [Гешэн, то же Ге, что и в Синге] останавливает даже облака на небе.

Однако, если облака перестают двигаться, остаются ли они облаками? Быть может, через мгновение он превратится в мелкий дождь, и после его падения не останется и следа.

Сюй Сяоту нежно погладила надгробие и сказала:

— Юньчжи, прости.

После ухода Су Юньчжи Сюй Сяоту провела шесть лет в одиночестве.

Через шесть лет она встретила человека, который изначально должен был быть для нее Мистером Идеалом. Этот Мистер Идеал тоже был офицером полиции. Если бы она не ушла из рядов, они, наверное, очень скоро встретились бы и попали в реку любви.

Однако события в мире было трудно предсказать. Вещи, которые произойдут, кто может знать их?

Но судьба свела их на встречу друг с другом за тысячу миль. Она не ожидала, что шесть лет спустя они встретятся в книжном магазине.

Хотя Сюй Сяоту не хотела этого признавать, глаза мистера Идеала были такими же, как у Су Юньчжи, который уже покинул этот мир. Чистые, ясные и наполненные надеждой на будущее.

Сюй Сяоту влюбилась с первого взгляда, можно было подумать, что она сошла с ума.

Когда позже они собрались вместе, мистер Идеал спросил ее, почему она вдруг начала его преследовать. Сюй Сяоту поцеловала его в глаза и сказала:

— Потому что ты хорошо выглядишь, ах.

Мистер Идеал не знал, плакать ему или смеяться.

Позже Сюй Сяоту родила ребенка и стала матерью.

Имя Су Юньчжи постепенно исчезло из ее жизни, и она снова начала с нетерпением ждать будущего.

Должно быть это хорошо. Разве цель Су Юньчжи, пришедшего в этот мир, была не в этом?

Сюй Сяоту ходила убирать могилу каждый год, пока в один год она внезапно не обнаружила,

что могила исчезла.

Сюй Сяоту была поражена. Она спросила у управляющих, но кто бы мог представить, что управляющие будут растеряны и скажут, что там изначально никого не было.

Сюй Сяоту не поверила. Она вернулась домой и открыла компьютер, вся в холодном поту. Затем она с содроганием ввела два слова Су Юньчжи.

Ничего не было. В то время это была такая большая новость, но в Интернете от нее не осталось и следа.

Сюй Сяоту глупо сидела на своем месте.

— В чем дело? — Мистер Идеал принес горячий чай и поставил его перед Сюй Сяоту.

— Н-ничего, — с нерешительностью сказала Сюй Сяоту. — Ты знаешь... кто такие Чэн Синге и Су Юньчжи?

Она уже говорила об этом своему мужу.

— Кто? — Неожиданно ее муж выглядел озадаченным: — Никогда о них не слышал.

Что происходит? Сюй Сяоту спросила:

— Я никогда не говорил тебе?

Мужчина покачал головой:

— Что не так, почему у тебя такой плохой цвет лица?

— Это, это ничего, — Сюй Сяоту на мгновение задумалась. — Кажется, мне... приснился сон.

Этот сон был очень очень долгим. Кто-то по имени Су Юньчжи пришел, чтобы спасти ее. Тогда, тогда куда он делся?

Мужчина похлопал ее по плечу:

— Дорогая?

Сюй Сяоту, казалось, очнулась ото сна. Она слегка повернула голову и увидела два имени в строке поиска на веб-странице компьютера: Чэн Синге, Су Юньчжи.

Эти два имени казались знакомыми, но почему... что она не могла вспомнить, где она их видела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15123/1336862>